

*По
ту
сторону
луны*

Наталья Нова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Нова

По ту сторону луны

<https://litres.ru/73894943>

SelfPub; 2026

Аннотация

Успешная журналистка Варвара привыкла докапываться до правды. Когда по заданию редакции она прибывает на место гибели бизнесмена, официальная версия следствия о несчастном случае кажется ей неубедительной. Слишком много странностей, слишком много вопросов без ответов.

Ведомая профессиональным чутьём, Варвара начинает собственное расследование. Вскоре на её пути возникает он — Марк Яров. Новый житель города, чья биография — чистый лист. Он дьявольски красив, богат и окружён аурой ледяной тайны. Кто он на самом деле? И почему его появление так тесно переплетается с делом, которое она пытается распутать?

Варвара не подозревает, что за ответами на эти вопросы скрывается смертельная опасность. Знакомство с Яровым станет для неё роковым, втянет в водоворот событий и навсегда разрушит привычный мир, который она так отчаянно пыталась защитить.

Содержание

Визуал главных героев: Варвара	4
Марк Яров	5
Макс Яров	6
Глава 1.	7
Глава 2.	10
Глава 3.	19
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	54
Глава 7.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

По ту сторону луны

Визуал главных героев: Варвара

Марк Яров

t.me/airisuet

Макс Яров

Глава 1.

Утро понедельника не задалось. Оно ворвалось в мой сон оглушительной трелью телефона, и я даже не глядя знала, кто это. Только один человек обладал талантом звонить в семь утра с таким видом, будто делает одолжение всему миру.

— Варвара, подъём. Утро доброе, — бодро гаркнул в трубку Луговой.

«Для тебя, может, и доброе. А я вообще-то сплю», — мрачно подумала я, щурясь на циферблат часов.

— Доброе утро, Алексей Константинович, — я постаралась вложить в голос максимум сарказма, но он всё равно утонул в помехах связи.

— Есть одно дельце. Интересное. Не хочешь заняться?

— У меня выходной, вы же знаете, — простонала я, уже понимая, что сопротивление бесполезно. Луговой никогда не звонил просто так.

— Знаю, знаю. Но ты не спеши отказываться. Из этого может выйти отличный материал.

Вот оно. Ключевая фраза. Он знал, на что давить. «Горячий» материал — это святое. Упустить его из-за какого-то там выходного было бы профессиональным преступлением. Особенно если есть риск, что его могут перехватить.

— Я могу позвонить и Стасу, если тебе так нужен отдых,

— как бы невзначай бросил редактор.

Упоминание Станислава Огнева сработало лучше любого будильника. Этот напыщенный индюк, любимчик Илоны, был моей персональной головной болью. Даже не помню, с какого момента это соперничество началось. Стас считает, что он лучше всех везде и во всем. И это раздражало. Ловелас и главный любимчик замглавреда Илоны, дамы под пятьдесят лет, которая совсем не против закрутить роман со Стасиком, которого она старше на 15 лет. Но, к слову сказать, выглядит она очень хорошо. Благодаря косметологии ей не дашь и больше тридцати восьми лет.

— Я вся во внимании, рассказывайте.

Луговой усмехнулся. Он знал меня как облувленную. Мы оба понимали: я не уступлю Стасу ни строчки.

— Вот и отлично. На сборы полчаса. Дуй в посёлок «Новые дали». Сегодня утром там, неподалеку от своего загородного дома, в лесу, был найден мертвым бизнесмен Лунёв Дмитрий Витальевич. Это всё, что я знаю на данный момент. Только вот сообщили, и я сразу тебе звонить. Так что давай, езжай и разузнай там всё, что к чему. Потом в редакцию ко мне со всей информацией.

«Супер. С утра пораньше — и сразу труп. Идеальное начало дня», — пронеслось в голове.

Я со вздохом откинула одеяло. Плакала моя пробежка.

Пошлепала в ванную, чтобы быстро привести себя в порядок после сна. В зеркало на меня смотрела молодая девушка

двадцати пяти лет, но скоро у меня день рождения, и мне стукнет уже двадцать шесть. А может быть, еще только двадцать шесть — смотря как на это посмотреть.

Причесала свои длинные по пояс светло-русые волосы, затянула их на макушке в высокий хвост, чуть припудрила лицо, немного румян, хайлайтера — и всё, я готова. Я почти не крашусь, природа-мать не обделила меня внешностью: у меня милое личико, миндалевидная форма глаз с радужкой серо-голубого цвета, густые и длинные с изгибом ресницы, маленький аккуратный нос и пухлые губы.

Открыла гардеробную и быстро надела самую удобную одежду: темно-синие джинсы, молочного цвета водолазку и коричневый замшевый ремень. Все-таки я еду за город, в лес. Уже в прихожей пшикнулась любимым ароматом духов, надела замшевые кеды, быстро бросила всё необходимое в сумочку и вышла. На всё ушло не больше пятнадцати минут времени.

Глава 2.

На улице стояла та самая майская погода, когда кажется, что лето уже наступило: всё утопало в зелени, воздух был пропитан ароматами цветущих деревьев, и было достаточно тепло, чтобы забыть о куртке. Майские праздники отгремели, оставив после себя предвкушение долгого, долгожданного лета. Дорога до посёлка заняла около сорока минут. По пути я заехала на заправку, но из еды взяла только кофе — чёрный, обжигающий, чтобы хоть как-то взбодриться. Аппетита не было совсем.

Подъехав к месту, я поняла, что Константиныч, как всегда, дал вводные в стиле «пойди туда, не знаю куда». Где именно находится дом Лунёва, он не уточнил. Вряд ли он сам это знал. Придётся искать. Я бросила машину на въезде — решила пройти пешком и осмотреться.

Коттеджный посёлок оказался небольшим и уютным, он словно утопал в густом хвойном лесу. Воздух здесь был упитательно свеж и чист, пахло хвоей и влажной землёй. Хотелось гулять, дышать полной грудью и наслаждаться жизнью, а не искать место преступления. Архитектура посёлка радовала глаз: никаких громоздких кирпичных коробок. Всё было построено из дерева в модном эко-стиле — красиво, гармонично и экологично. Отсутствие высоченных заборов тоже порадовало: это значительно упрощало поиски.

Пройдя посёлок вдоль и поперёк, я наконец заметила скопление людей и проблесковые маячки полиции у крайнего дома. Значит, мне точно сюда. Территория была огорожена лентой, но благодаря связям Лугового меня пропустили без лишних вопросов.

Дом бизнесмена Лунёва, как и остальные, был деревянным, но выглядел как современный терем из русской сказки: резные наличники, сложная крыша. На участке имелись баня, купель под открытым небом и даже бассейн. Вокруг — идеальная ухоженность. Я на секунду представила эту красоту зимой: морозный воздух, сугробы, дом в гирляндах... Что-то я замечталась.

В чувства меня привел мужской окрик:

— Варвара!

Обернулась и увидела Ефимова Славку: знакомого молодого следователя. Видимо, сегодня было его дежурство, раз он уже тут ни свет ни заря. Двинулась в его сторону.

— Привет! — сказала я.

— Привет! Даже не буду спрашивать, какими судьбами ты тут, — с ухмылкой сказал Слава.

Ефимова знаю не то чтобы давно, но пересекались пару раз по работе. Парень явно неровно ко мне дышал, даже намекал на свидания, но я делала вид, что не понимаю его намеков. Слава был моим ровесником: среднего роста, среднего телосложения, русые коротко стриженные волосы, курносый нос. Парень как парень. Мальчишка, можно сказать, не

успел еще заматереть. Не мой типаж.

— Ну вот и не спрашивай, раз и так все знаешь. Ты мне лучше расскажи, что тут произошло.

— Варвара, ты же знаешь, что не положено. Тайна следствия и всё такое.

— Слав, ну я же не прошу тебя рассказать все в мельчайших подробностях. Так, общую информацию, тем более пресса все равно узнает, а я просто узнаю чуть раньше остальных. Вот и все.

Славка задумался.

— Ну Слав, ну, пожалуйста. Я встала ни свет ни заря, чтобы приехать сюда, даже не позавтракала, а у меня, между прочим, сегодня выходной, а ты молчишь как партизан, — елеинным голосом сказала я.

— Ну ладно, чёрт с тобой. Нам поступил звонок: местный житель пошёл рано утром выгуливать собаку. Собака начала лаять и тянуть его глубже в лес. Места-то тут спокойные, люди живут приличные, ничего никогда не случалось. А тут такое — труп. Этот мужик сразу звонить нам. В убитом признал своего соседа — Лунёва Дмитрия Витальевича. Вот, собственно, и всё, что имеем.

— Ты, кстати, знаешь убитого? — спросил Слава.

— Ну как знаю, лично не знакомы. Видела пару раз на мероприятиях, не более того.

В памяти стал всплывать образ бизнесмена: лет 45, немного полноватый, среднего роста, лысый с бородой. Лицо пом-

ню смутно: не красавец и не урод. Обычный нормальный мужик.

— Слав! Подойди сюда! — кто-то крикнул в стороне.

— Ладно, Варвара, мне некогда. Работы по горло.

— Могу я краем глаза взглянуть на труп?

— Там Степаныч сейчас работает, если он разрешит, — ответил Слава, а сам пошел в сторону дома. Проследила, что он поднялся по ступеням и скрылся за массивной дверью. «Хоть бы краешком глаза посмотреть, что там в доме, может, увижу что-то интересное», — подумала я.

Так, сейчас надо умаслить Степаныча: выудить предварительную причину смерти. А там дальше подумаю, как прошмыгнуть в дом. Степаныч — местный судмедэксперт, дядька под шестьдесят, мечтающий уже уйти на пенсию и разводить цветочки в огороде, а не в трупах копаться.

— Доброе утро, Василий Степаныч.

— Какое ж оно доброе-то, не видишь, что ли, — пробубнил Степаныч. — Ходят тут все, мешают, спрашивают, работать не дают. А у меня, между прочим, отпуск, а пришлось выйти, видите ли кроме меня некому. Один уволился, другой заболел. А я что, железный? Вот выйду на пенсию...

И завёл свою шарманку Пришлось слушать, мне ведь нужна информация.

Тем временем, пока на заднем плане Степаныч бубнил про работу, а я лишь сочувственно кивала в ответ, у меня была возможность рассмотреть тело. Приятного мало, конечно,

но что делать: по роду своей профессии мне уже приходилось сталкиваться с трупами.

Тело бизнесмена лежало на земле вниз головой, лица я не видела. Такое ощущение, что человек пытался ползти, на земле следы борьбы. На нём был надет спортивный костюм и кроссовки, на руке блестели дорогие часы. Как будто он просто вышел прогуляться. На шее была внушительная рана, рядом всё в крови. Зрелище не для слабонервных.

— Да, Василий Степаныч, я вас прекрасно понимаю, — оторвала я взгляд от тела. — Представляете, у меня тоже сегодня выходной, а мне, как и вам, приходится работать. А вы причину смерти установили? — тут же переключилась я на интересующую меня тему.

— Смерть наступила от кровопотери, повреждена сонная артерия.

— А орудие убийства, время?

— По предварительным данным, смерть наступила между двумя и тремя часами ночи. Орудие... — задумался Степаныч. — Рваная рана, похожая на клыки — вот и всё орудие. Много лет работаю, но такого не видел.

— В смысле клыки? Вы шутите? — подумала, что он меня разыгрывает, чтобы я меньше тут вынюхивала.

— Да какие уж тут шутки, девонька. Как есть говорю.

— А-а-а, чьи клыки? Собачьи? — спросила я, до конца не поверив в это.

— Скорее нет, похоже на дикое животное. Точнее уже ска-

жет экспертиза.

— Стоп, подождите, но какое дикое животное тут, в поселке?! Откуда ему взаться? — обескураженно спросила я. Полученная информация повергла меня в шок. Больше вопросов, чем ответов: как такое могло произойти.

— Ну вот что ты у меня допытываешься, ну вот я откуда знаю! Может, какой зверь сбежал откуда-то, кто его знает, каких животных тут люди в своих домах держат. Слышала, вон в новостях передавали: мужик в квартире тигра держал, так он его потом и загрыз. А ты говоришь «откуда» Тем более, судя по всему, убиенный был ещё и изрядно пьян.

— А территорию уже обследовали, следы какие-то нашли, если это был зверь?

— Территорию обыскали, соседей вон рядом опросили — никто ничего не видел и не слышал. Следов тут сейчас всяких хватает: тут жители гуляют, собак выгуливают. Но с утра сильный дождь был, все перемешалось, хрен тут что теперь найдешь. Еще собака тут эта соседская всё истоптала. Ладно всё, топай давай отсюда, мне ещё тут писаниной заниматься, а ты мне мешаешь своими вопросами.

Я быстро сделала несколько фото, пока Степаныч отвернулся.

— Всё, ухожу, ухожу, — ответила я, оставив судмедэксперта с его писаниной.

Это мне, конечно, повезло, что удалось разговорить Степаныча, а то мог и прогнать. Конечно, многое непонятно. Но

для начала это уже неплохо. Если бы я тогда знала, во что выльется это расследование, то я бы ни за что не взяла трубку и не поехала бы в этот чёртов поселок.

Уходить сразу я не собиралась. Профессиональное любопытство, смешанное с адреналином, гнало меня внутрь. Дом манил, обещая ответы, которые полиция могла и упустить. Насколько я знала, это была лишь дача, а не постоянное жильё — место для отдыха, а не для смерти.

Я огляделась. Полицейские были заняты протоколами и осмотром территории снаружи, никому не было дела до журналистки у порога. Убедившись, что за мной не наблюдают, я бесшумно поднялась по ступенькам. Дверь была приоткрыта. Я замерла, прислушиваясь. Сверху, приглушённо, доносились голоса и шаги — эксперты продолжали свою работу.

Проскользнув внутрь, я тихо прикрыла за собой дверь, отрезая себя от внешнего мира. Меня встретила тишина и запах дорогого парфюма, смешанный с едва уловимой ноткой сырости. Перед глазами открылась просторная гостиная. В центре внимания был камин из дикого камня, а перед ним — массивный кожаный диван цвета слоновой кости. На полу лежал светлый, невероятно мягкий на вид ковёр, который поглощал все звуки.

Моё внимание мгновенно привлёк низкий столик из тёмного дерева. На его полированной поверхности стояла початая бутылка виски, тарелка с нетронутой закуской и единственный стакан. Судя по всему, бизнесмен был один,

хотя не факт — кто-то мог быть с ним и уехать раньше, а посуду и помыть можно. В этом уже будет разбираться следствие. Я на носочках подошла к столу, на нём стоял ноутбук и какие-то бумаги.

Я наклонилась, достала салфетку из сумки. Ничего руками трогать нельзя, и я осторожно взяла один из листков, начала вчитываться. Не успела я прочитать и нескольких предложений, как кто-то резко схватил меня за плечо сзади. Я дёрнулась от неожиданности, и листок упал на пол.

— Тебе не говорили, что любопытной Варваре на базаре нос оторвали? — сказал Славка.

— Говорили, и не раз, но, как видишь, нос до сих пор на месте, — съязвила я. С самого детства эта присказка преследует меня. — Ты меня напугал до чёртиков. Зачем ты так подкрадываешься?

— А зачем ты тут шаришь? Тебя никто сюда не пускал.

— Я просто одним глазком, — виновато ответила я.

— Одним глазком она. А потом улики пропадут, кто отвечать за это будет?

— Я ничего не трогала, вот только один листок. — Я наклонилась, подняла с пола лист и положила на место.

Ничего интересного, кстати, в этом листке я не нашла: один из листов типового договора, ни имён, ни фамилий там не было.

Славка немного сердился на моё самовольничество.

— Что-нибудь ещё интересное удалось узнать? — спро-

сила я.

— Для тебя ничего.

— А где родственники? Жена, дети?

— Дочь учится в другом городе, со слов домработницы. Ей ещё не сообщали. У жены мобильный выключен, не смогли дозвониться.

— А можно переговорить с домработницей? — спросила я.

— А больше ты ничего не хочешь?

— Больше ничего.

— Тогда ты свободна, можешь идти.

Поняв, что больше мне тут уже ничего не светит, я покинула дом. Выйдя на крыльцо, я увидела финальный акт этой утренней трагедии: тело Лунёва, укрытое чёрным мешком, как водится в таких случаях, погрузили в машину.

«Вот и всё», — пронеслось в голове. Свидетели опрошены, улики собраны (или упущены), тело увезли. Теперь уж точно тут делать больше нечего.

Глава 3.

Я села в машину, пытаюсь «переварить» полученную информацию. В голове роились вопросы, на которые не было ответов. Зверь? Серьёзно? Бред какой-то. Картинка не складывалась. Нужно ехать в редакцию, отчитаться перед Луговым и решить, что делать с этой дикой историей.

Через пятьдесят минут я припарковалась у здания редакции. Наша газета была одной из самых популярных в городе, и её офис располагался в самом сердце — в здании с видом на набережную. Город у нас не столичный, но и не провинция: тихий, с богатой историей, привлекающий туристов. Каждую субботу и воскресенье центр гудел от разноязыкой речи экскурсионных групп.

Здание стояло у самой набережной, и из окна моего рабочего места открывался шикарный вид на реку. Хотя я там бывала нечасто — свободный график творит чудеса. Главное — дедлайны, а место работы значения не имеет. В век высоких технологий ты уже не привязан к конкретному месту. И это меня радовало.

Я поднялась на четвёртый этаж и, выходя из лифта, буквально столкнулась с Илоной. Она стояла в дверях, как всегда безупречная: идеальная укладка, безупречный макияж, бордовый брючный костюм, который сидел на её стройной

фигуре как влитой, и убийственные шпильки.

— Ой, какие люди, Варвара! Привет! Я была в отпуске, давно тебя не видела. Как дела? Что новенького? — спросила она.

— Привет. Всё хорошо, жива-здорова, как видишь. Новенького ничего нет, всё по-старенькому, — ответила я, чтобы быстро отвязаться от неё. Илона мне не подруга, чтобы обсуждать с ней свои дела и что-либо рассказывать. Так, обмен любезностями, не более того.

— Я и не сомневалась, что у тебя всё по-старенькому, — усмехнулась она.

«Ехидна и есть ехидна», — подумала я про себя. Тем временем она вошла в лифт, а я вошла в офис.

В офисе работа кипела полным ходом. Прямоком двинулась в кабинет главного редактора. Но не успела я дойти, как дорогу мне перегородил Огнев.

— Привет, Вареник!

— Я же просила меня так не называть! — раздраженно сказала я.

— Да ладно тебе, я же так, любя, — усмехнулся он. — Как я посмотрю, успела уже с утра поработать?

— А ты не завидуй, Стасик, — ответила я.

Когда я, зелёная выпускница журфака, впервые переступила порог редакции, Стас уже был в ней «звездой». Он был местным плеейбоем, и его репутация ловеласа бежала впереди него. Неудивительно, что он тут же попытался включить

своё обаяние на полную мощность и поухаживать за мной. Но я с самого начала дала ему понять: становиться очередным трофеем в его коллекции или «девушкой на один день» я не собираюсь. После нескольких вежливых, но твёрдых отказов он, наконец, понял, что со мной этот номер не пройдёт. И, похоже, мой отказ задел его самолюбие. Огнев затаил обиду, словно я оставила в его списке побед зияющую пустую графу. Именно с этого момента и началось наше незримое противостояние.

— Дай пройти! Мне некогда! — сказала я.

— Пожалуйста, пожалуйста. Не смею задерживать нашу принцессу, — язвительно сказал он. Отвесил поклон в шуточной форме и удалился.

— Выпендрейщик! — бросила ему вслед.

Постучалась в кабинет Алексея Константиныча, услышав одобрение, вошла.

— Заходи, Варвара! Как съездила? Рассказывай! — сказал он, поправляя очки в золотой оправе на длинном носе.

Главному редактору было пятьдесят пять — юбилей недавно отгремел, но сам Алексей Константинович, казалось, был сделан из стали. Высокий, худощавый, он выглядел гораздо моложе своих лет благодаря привычке держать спину прямо и общей подтянутости. Правда, времени на полноценный отдых и спорт у него почти не оставалось: он был настоящим трудоголиком, постоянно «торча» в редакции. Его преданность работе была настолько велика, что форма

поддерживалась скорее силой воли и нервным напряжением, чем регулярными тренировками.

— Материала не так много, как хотелось бы, — начала я и подробно пересказала всё, что удалось увидеть и услышать в «Новых далях».

Когда я дошла до версии о звериных клыках, Луговой резко вскинул брови.— То есть ты хочешь сказать, что его загрыз какой-то зверь!?

— Получается, так. За что купила, за то и продаю, — ответила я, разводя руками.

Он фыркнул и откинулся на спинку кресла.— Ерундистика какая-то. Я-то думал, там заказное. Лунёв — бизнесмен, мог что-то с кем-то не поделить или ещё что

— Всё возможно. Может, конкуренты решили расправиться с ним таким изощрённым методом, — пожала я плечами.

— Ага, конечно. Богатое у тебя воображение. Скажи ещё, что его вампир покусал или оборотень.

— Может, и они, — поддержала я его шутку.

Но Луговой вдруг посерьёзnel и щёлкнул пальцами.— Хотя Ты знаешь, а это идея!

Я уставилась на него, не веря своим ушам.— Вы это серьёзно?! Вы предлагаете написать, что его загрыз неизвестный монстр?

— Ну нет, конечно! — он рассмеялся. — Но тонко намекнуть на загадочные обстоятельства, напустить тумана Чита-

тель это любит. Не мне тебя учить. К завтрашнему утру жду материал!

Я поняла, что вечер безнадёжно испорчен.

— Да.

— Тогда всё, не задерживаю, — отрезал он и уткнулся в монитор, давая понять, что аудиенция окончена.

Только я вышла из кабинета, как на меня тут же набросилась Лиза — секретарь Алексея Константиныча. Не сказать, что мы были прямо близкими подружками, но дружили. Подруг у меня вообще мало, зато знакомых — полгорода.

- Варя, мне тебе такое надо рассказать, — начала она. — Я с таким вчера мужиком познакомилась, закачаешься Пойдём пройдемся, позавтракаем, и я всё тебе расскажу.

В лексиконе Лизы слово «закачаешься» не имело ничего общего с образом горячего мачо с кубиками пресса. Для неё это был синоним фразы «при деньгах». Лиза грезилась о красивой жизни, и просто симпатичные мальчишки без солидного банковского счёта её совершенно не интересовали. Она была эффектной брюнеткой с пышными, умело подчёркнутыми формами и знала, как использовать свои козыри. Её предыдущий ухажёр, например, расщедрился на автомобиль. Не премиум-класса, конечно, но вполне приличную тачку, что служило для Лизы доказательством правильности её жизненной стратегии.

Я не разделяла её философии потребительского отношения к мужчинам, но и не считала нужным лезть с нравоуче-

ниями. Её жизнь — её правила.

Тем временем Лиза что-то увлечённо лепетала про вчерашнего кавалера, кажется, его звали Алексей, и их знакомство в ресторане... Но я слушала вполуха. Мыслями я была далеко. Мне отчаянно хотелось просто сидеть здесь, на веранде кафе, наслаждаться тёплыми лучами майского солнца и лёгким речным бризом, попивать капучино с хрустящим, ещё тёплым круассаном и хотя бы на полчаса забыть все мысли о работе и трупях в лесу.

- Варя!!! — вырвала меня из мыслей Лиза. — Ты вообще меня слушаешь?

- Да-да, — соврала я.

- Так вот, не пойму, почему он до сих пор не позвонил? Ведь классно вчера всё было.

- Возможно, он ещё спит, — предположила я.

- Ой, ты, наверно, права, я как-то об этом и не подумала, — встрепелась Лиза.

- Обязательно позвонит, не переживай, — сказала я, подерживая её.

- Ладно, Варь, засиделись уже, пора бежать. А то Константиныч искать меня будет. Это ты у нас вольная пташка, а мы люди подневольные. — Она чмокнула меня в щеку на прощание и быстрым шагом пошла в сторону офиса.

Я посидела ещё несколько минут, выпитывая эту приятную, почти беззаботную атмосферу, допила кофе и направилась к машине. Радовало, что я освободилась довольно рано и

дневные планы менять не придётся. Я обещала подруге Лене помочь с выбором свадебного платья — торжество в конце июня, и я, как подружка невесты, не могла её подвести.

А вот вечер, увы, летел коту под хвост. На тренировку я уже не успевала, да и не до неё было. Нужно было срочно писать статью, пока свежие впечатления не выветрились из головы. История с клыками дикого зверя требовала немедленного осмысления.

Я подъехала к салону свадебных платьев, Лена уже ждала меня внутри. Она сияла как тульский самовар: такая счастливая и довольная. С Леной мы знакомы со школы. Даже одно время думали поступить в один и тот же вуз. Но после окончания школы наши пути разошлись. Я поступила на журфак, а она — в педагогический. Сейчас я понимала, что профессия учителя — это её призвание. Лена — добрая, отзывчивая и хорошо ладит с детьми.

- Привет, Варюсик! — подбежала она ко мне и приобняла.

- Привет! — ответила я. — Как тут дела? Присмотрела что-нибудь уже?

- Да, отнесла несколько вариантов в примерочную. И ещё вот это отнесите, пожалуйста, — сказала она девушке-консультанту.

- Не хочешь примерить тоже что-нибудь? — шёпотом спросила она, пока никто не слышал.

- Зачем? — удивлённо спросила я.

- Просто ради любопытства. Мне кажется, каждая нор-

мальная девушка хочет выйти замуж и хотя бы раз увидеть себя в свадебном платье. Разве не так? — поинтересовалась она.

- Не думаю, что прямо каждая, — ответила ей. — Например, я — нет, — и как в детстве показала ей кончик языка. — Или я просто не вхожу в число нормальных, — засмеялась я.

- Тот, кто не хочет, просто не нашёл свою любовь, вот и всё, — парировала она.

- Возможно и так, — пожала я плечами. Мне не хотелось спорить на эту тему.

- Вот, Варь, ты со своей работой совсем не думаешь о личной жизни! Я за тебя как подруга переживаю. Ведь ты молодая и красивая. Так и останешься в девках и на старости лет заведёшь себе десять кошек от скуки. Между прочим, я твоей маме обещала, что присмотрю тут за тобой.

У Костика есть хороший друг, они учились вместе. Мы могли бы сходить куда-нибудь вместе, познакомились бы. Хочешь, я фотку тебе его покажу? — спросила она и полезла в сумочку за телефоном.

- Не надо, я не буду ни с кем знакомиться, — категорично ответила я.

— Как знаешь, я хотела как лучше, — обиженно сказала Лена. — Ты же мне почти как сестра.

— Спасибо тебе за заботу, но я как-нибудь сама, — спокойно ответила я и обняла ее, чтобы как-то сгладить ситуацию. — Мне хватает мамы с ее нравоучениями. Мы вообще

для чего сюда пришли, напомним-ка мне, а?! — весело сказала я.

— Покупать платье, — радостно воскликнула она.

— Тогда и давай займемся делом. Пошли в примерочную. Меня еще вечером работа ждет.

Лена примерила несколько платьев. Время пролетело незаметно. Мы фотографировались, дурачились, смеялись.

Выбор моей подружки пал на самое последнее платье: корсет с достаточно пышной юбкой.

— Варя, это то, что надо, хочу чувствовать себя принцессой! — восторженно сказала она, крутясь перед зеркалом на подиуме.

Она буквально светилась от счастья, и я не могла не радоваться за неё. Глядя на Лену сейчас — такую уверенную, сияющую — я с трудом узнавала в ней ту скромную и застенчивую девушку, с которой мы когда-то сидели за одной партой. Кто бы мог подумать, что именно она, тихоня Лена, окажется первой из нас, кто пойдёт под венец?

С Костей, её будущим мужем, они познакомились ещё студентами. Она грызла гранит науки на педагогическом, а он писал код на факультете информационных технологий. Настоящая сладкая парочка, как две палочки «*Twix*»: вроде разные, из разных «коробок», но идеально подходят друг другу. Их союз держался на гармонии характеров и темпераментов: её мягкость уравнивала его прагматизм, а его надёжность стала для неё тихой гаванью.

— Ваааарь, — обратилась ко мне Лена. — Давай примерим на тебя это платье, — она показала пальцем на утонченную модель на манекене: атласное платье в пол со шлейфом цвета айвори, с V-образным вырезом на груди и открытой спиной. — Мне оно понравилось сразу, как я его увидела в магазине.

Я замешкалась.

— Ну, пожалуйста, интересно же, — продолжила она.

— А, давай, была не была. Гулять — так гулять, на всю катушку! — засмеялась я.

Мне принесли платье моего размера. Примерила. Вышла из примерочной и встала на подиум перед большим зеркалом.

— Тебе так идет, сидит восхитительно, — сказала Лена. — Осталось только найти достойного жениха, — и засмеялась.

Платье сидело безупречно. Оттенок *айвори* был гораздо благороднее стандартного белого и прекрасно гармонировал с тоном моей кожи. Силуэт «русалка» без лишней вычурности подчёркивал все достоинства фигуры: изящную линию декольте, тонкую талию и плавный изгиб бёдер. Я сделала несколько шагов к зеркалу, любуясь тем, как ткань скользит по ногам. Не удержавшись, я легко крутанулась на месте. Движение вышло грациозным. Улыбнувшись своему отражению, я сделала селфи — просто чтобы запечатлеть этот момент абсолютной гармонии.

Мои последние отношения закончились чуть меньше года назад, оставив после себя привкус горечи и усталости. Влад, один из самых перспективных хирургов города, появился в моей жизни случайно — во время репортажа из больницы. Он был умным, молодым и невероятно амбициозным, и я, признаться, потеряла голову.

Но со временем его амбиции коснулись и меня. После года отношений Влад начал ненавязчиво, но методично подводить разговор к свадьбе и, что важнее, к моему будущему. Он видел меня в роли хранительницы очага, матери его детей, и для этого, по его мнению, я должна была бросить работу.

Вот тут и пролегла пропасть. Для меня такая перспектива была равносильна тому, чтобы посадить птицу в золотую клетку и подрезать ей крылья. Я не для того столько лет училась и карабкалась по карьерной лестнице, чтобы в итоге сменить деловой костюм на кухонный фартук. Моя работа была не просто занятием, а частью меня.

Наши ссоры стали неизбежными. В итоге мы оба выдохлись. Решение расстаться далось нелегко, но это было единственным верным выходом. Так было лучше для нас обоих. С тех пор я закрыла эту главу своей жизни, с головой уйдя в работу и не оставляя места для новых свиданий.

— Варя! — вырвала меня из воспоминаний подруга. — Ты о чем задумалась? — поинтересовалась она.

— Да так, вспомнила о Владе, — нехотя ответила я. Мне

не хотелось опять поднимать разговор о личной жизни.

— Не знаешь, встречается ли он с кем-то? — спросила Лена.

— Не знаю. Видела его у общих знакомых пару месяцев назад, он был один, а так не знаю.

— Не жалеешь о решении? — спросила она. — Влад — видный мужчина, состоявшийся. Может, не поздно все вернуть назад? Он один, и ты одна, — сказала подруга.

— Зачем? — ответила я. — Вот именно, что он состоявшийся мужчина и знает, чего он хочет. Я ему этого дать не могу. Я не смогу поменяться, и он тоже. Поэтому все так, как и должно быть. — Тем самым дала понять, что разговор на эту тему окончен.

— Хорошо, поступай как знаешь. Но имей в виду, что я всегда тебя поддержу. Варька, ты такая красивая в этом платье. Тебе повезло с генетикой, в отличие от меня, — вздохнула Лена. Подруга еще со школы была чуть полноватой и все время сидела на диетах. Худела, а потом вновь набирала. Но, по мне, эти несколько лишних килограммов нисколько не портили ее внешность.

— Ладно, хватит красоваться, — улыбнулась я. — Ты все? Точно определилась с платьем? Это точно оно?

— Да! — уверенно сказала подруга.

— Тогда иди упаковывай, а я пойду переоденусь.

В кабинке примерочной еще раз посмотрела на себя в зер-

кало. На долю секунды почему-то стало грустно. Я быстро отмахнула от себя эти мысли, переделалась и вышла.

— Может, зайдем еще перекусить? Я до конца дня свободна, — предложила Лена.

— Извини, не могу, надо ехать домой, мне еще над статьей работать. Давай в другой раз, хорошо?

— Понимаю, — сочувственно сказала она. — Подожди, а ты разве не планировала сегодня взять выходной?

— Планировала, но, как видишь, не сложилось. Такая работа «Я люблю свою работу — я приду сюда в субботу», — процитировала я где-то услышанную фразу.

— Ты неисправимый трудоголик, — покачала головой она. — Ладно, увидимся. Пока.

Мы попрощались. Как раз подъехало ее такси, а я села в машину. По дороге заскочила в магазин: дома шаром покати.

Полужинала, налила себе вкусного чая и села за ноутбук писать статью.

Начала: «15 мая рано утром близ своего загородного дома при загадочных обстоятельствах был найден мёртвым бизнесмен Лунёв» Завершила: «Обстоятельства смерти выясняются. Ведется следствие. Наша редакция будет держать вас в курсе событий». Написала все, как хотел главред, не забыв

про мистический подтекст.

Еще раз вспомнила все, что увидела ранее утром. Я, конечно, не следователь, чтобы делать выводы, но выглядит всё действительно очень странно. Зачем он ночью пошел в лес? Откуда там взялся непонятный зверь? Почему он поехал в загородный дом один? А может, он был не один? Одни вопросы — ответов пока нет.

Посмотрела на часы: уже за полночь, пора спать. День выдался очень насыщенным.

Глава 4.

Ночью мне приснился сон. Я бежала по ночному лесу босиком, подол лёгкого платья путался в ногах, а за мной гналось нечто. В темноте горели два жёлтых, нечеловеческих глаза. Я бежала из последних сил, ветки хлестали по лицу и рукам, но преследователь не отставал. В последний момент, когда его когтистая лапа уже почти коснулась моего плеча, мы оба сорвались с обрыва и рухнули в ледяную, чёрную реку.

Я резко села в кровати. Сердце колотилось где-то в горле. Фух... Это был просто сон. В окно уже вовсю светило солнце, я была в своей квартире, в безопасности. Я встала, прошлёпала босыми ногами на кухню и залпом осушила стакан воды, пытаясь унять дрожь в руках. Сны снились мне часто, но этот был пугающе реалистичным.

У меня иногда бывали вещие сны — необъяснимое чутьё, которое никогда не подводило. Из последнего: в прошлом году, когда я готовилась к экзамену на категорию А, мне приснились экзаменационные билеты. Я проснулась и тут же записала все вопросы. И надо же — именно они мне и попались! Вот такие чудеса.

Но сейчас... Стоя под тёплыми струями душа, я снова прикрыла глаза, и видение вернулось. Жёлтые глаза во тьме. Чёртовщина какая-то. Я тряхнула головой, смывая с лица не

только пену, но и липкий ужас ночного кошмара.

- Это просто сон, - сказала я сама себе вслух.

Тот сон... Я ещё не знала, насколько важным он окажется, но сейчас его образы померкли перед насущными делами. Впереди был офис и дедлайн, а перед этим — мой любимый ритуал. Я прошла на кухню, чтобы приготовить свой фирменный английский завтрак: яичницу с идеально жидким желтком, хрустящий бекон, золотистый тост и чашку ароматного кофе. Завтрак был моим любимым приёмом пищи — временем, когда можно никуда не спешить, сидеть на своей светлой, уютной кухне с панорамным видом на реку и обдумывать планы на день.

Я обожала свою небольшую квартиру. Она обошлась недёшево — этот район считался элитным, — но оно того стоило. Именно здесь, с этим видом на реку, я и хотела жить. Мне досталось наследство от бабушки Агаты, и этих денег как раз хватило на мечту. Бабушки не стало три года назад, ей было всего шестьдесят три. Она не любила, чтобы я называла её бабушкой — «это слово для старушек», — говорила она. Агата была невероятно активной и жизнерадостной, и наши с ней отношения были теплее, чем с мамой. Мне её очень не хватало. Это была большая утрата для меня.

Отца я почти не знала. Он ушёл из жизни, когда я была совсем крохой — трагически погиб в автокатастрофе. Воспоминаний о нём почти не осталось, лишь несколько выцветших фотографий на полке. Мама, пытаясь справиться с го-

рем и обеспечить нам будущее, с головой ушла в работу и часто была занята. Поэтому моё воспитание легло на плечи Агаты. Она стала для меня центром вселенной, тем человеком, который всегда был рядом. Именно её тепло и поддержка сформировали меня как личность, и именно с ней у меня всегда были самые доверительные и нежные отношения. Неожиданный звонок вырвал меня из воспоминаний. На экране высветился номер главного редактора.

- Варвара, ты в редакцию вообще собираешься ? У нас вообще-то вёрстка! – сказал Луговой.

- Да, я скоро буду, уже собиралась выходить.

- Давай, до встречи. И отключился.

Быстро надела офисные шорты-бермуды глубокого синего цвета, белый лонгслив в синюю полоску, лоферы и вышла. На улице была чудесная, почти летняя погода. И это не могло не радовать.

Вошла в офис и сразу напрямиком к Алексею Константиновичу. Дверь его кабинета была приоткрыта, стучать не пришлось. Он разговаривал с кем-то по телефону. Показал мне рукой присесть, что сейчас он освободиться.

- Давай материал, - сказал он.

Я протянула ему флешку. Я, конечно, могла и сбросить статью по электронной почте, но Константиныч любил всегда вносить правки по ходу чтения, а я не всегда соглашалась и отстаивала свою точку зрения. На удивление никаких правок к статье не было. Материал выйдет в печать. Я ждала

дальнейших указаний, но Луговой уткнулся в ноутбук как будто забыв про мое присутствие.

Покашляла, давая о себе знать.

- Алексей Константиныч, я могу продолжить работу по этому делу? – уточнила я.

- Не боишься?

- Чего именно?

- Нападения монстров?! – и засмеялся.

- Ха-ха, хорошая шутка, - парировала я. - У меня осино-
вый кол в сумочке если что, - поддержала его шутку.

- Вообще все-равно аккуратнее, мало ли что может
всплыть, когда начинаешь совать нос всюду, - предупредил
он. Нам проблемы не нужны.

- Я постараюсь, но не обещаю, - улыбнулась я. – Чао! Я
побежала.

Только я закрыла дверь как раздался звонок на мобиль-
ный. Номер скрыт. Только один человек мне звонил с тако-
го номера. Я не хотела разговаривать с ним в офисе, чтобы
кто-то услышал. Поэтому ответила на звонок только одной
фразой: «Перезвони попозже» и сбросила.

- Варя! – тихо подозвала меня Лиза.

- Что? – подошла я к ней.

- Тут такое случилось, даже не знаю, как сказать, - тревож-
но ответила она. – Давай не тут. Пошли выйдем на улицу.

На улице Лиза нервно закурила и все никак не решалась
начать рассказывать.

- Ну?! Долго ты будешь молчать? – поторопила я ее.

- Помнишь того мужика, про которого я тебе вчера говорила?

- Из ресторана? – уточнила я.

- Да, - подтвердила она.

- Это ты так нервничаешь потому что он тебе не перезвонил? – хмыкнула я.

- Если бы, да и не мог он в принципе вчера позвонить.

- Почему?! – удивлено спросила я.

- Потому что он был мёртв! - констатировала она.

- Что?! Подожди, давай-ка поподробнее. Во-первых, откуда ты узнала, что он мёртв? – спросила я.

- Я утром собиралась на работу и в новостях по местному каналу был репортаж о том, что в лесу, недалеко от своего загородного дома был найден мертвым бизнесмен

- Лунёв Дмитрий Витальевич, - продолжила я за подругу.

- Так ты тоже об этом знаешь? Тоже смотрела новости? – закурив еще одну сигарету спросила она.

- Нет. Я была непосредственно на месте происшествия по заданию редакции. Статья про это выйдет в нашей газете, - пояснила я.

- Так что там случилось то, Варь?! В новостях ничего толком не сказали. Сказали, что обстоятельства смерти выясняются. Лиза явно нервничала, и я сомневалась, что это из-за мимолетного знакомства. Они толком то и знакомы не были, чтобы так переживать.

- Лизааа, а вот теперь давай поподробнее мне Расскажи позавчерашний вечер! – требовательно сказала я.

- Как я тебе вчера и говорила, я и еще одна моя знакомая решили сходить в новый, не так давно открывшийся ресторан «Claire» в центре на Пролетарской. Там собирается приличная публика. Мы сидели, пили коктейли и тут на меня обратил внимание один мужик. С виду мужик как мужик, ничего особенного, но одет был дорого и часы у него были дорогие. Мы познакомились, он угостил нас коктейлями. Обменялись телефонами.

- И? – посмотрела пристально на нее, чувствуя, что на этом их общение не закончилось и вчера Лиза мне не договорила.

- Что и?! Да, я вчера соврала, - виновато сказала она. Не хотелось говорить, что я сразу поехала в гости к какому-то малознакомому мужику. Сама понимаешь, как это выглядит. Но ничего не было, клянусь.

- То есть ты хочешь сказать, что после ресторана вы поехали в его загородный дом продолжить, так сказать, банкет? – уточнила я.

Ну да, конечно, куда ж еще ехать. Дома жена, в гостинице засветиться можно, а тут свободный загородный дом. Теперь все встало на свои места. Как я и чувствовала: Лунёв тем вечером был не один. А второй стакан мог быть или в мойке или убран, на кухне то я не была.

- Да, взяли такси и поехали, - продолжила она. Выпили, пообщались, и я уехала домой. Когда я уезжала с ним было всё в порядке и умирать он явно не собирался. Не знаю, что там произошло, но я никакого отношения к этому не имею, - сказала Лиза.

- А во сколько ты уехала? – спросила я.

- Около 23.00. Ведь в понедельник надо было на работу, и засиживаться до поздна я не собиралась, - пояснила она.

Судмедэксперт сказал, что смерть наступила между двумя и тремя часами ночи. Лиза давно уже спала у себя дома.

- А ты ничего не заметила? Может ему кто-то звонил пока ехали в такси или дома? Или еще что-то? – спросила я.

- Нет, не помню такого. Но вот в ресторане он был не один. С ним был какой-то мужчина и через минут пятнадцать наверно ушел. Как мне показалось он ему что-то объяснял, а Алексей с ним не соглашался.

- Можешь описать этого мужчину?

- Я так прям его не разглядывала, он сидел спиной ко мне. Лица я не видела. Все что могу сказать – широкоплечий, темные короткие волосы. Вот, собственно, и всё. Варя, а что там произошло, его убили, да? - встревоженно спросила она.

- Я не знаю, - честно ответила я. Версия следствия, что его загрыз дикий зверь.

Глаза Лизы округлились в ужасе.

- Ну как же так, как такое могло произойти? – ее удивлению не было предела.

- Вот и я не знаю, - ответила я. Мне кажется тут что-то не чисто и одно с другим не сходится. Не знаю почему, но меня это дело заинтересовало, хочу провести свое журналистское расследование.

- Варя, а как ты думаешь полиция меня будет искать? Ведь получается, что я последняя, кто видел его живым. Наверняка на территории дома есть камеры и меня будут искать. Да и такси я пользовалась. Что мне делать то? – взволнованно спросила она.

- На твоём месте я бы сидела и не высывалась, - посоветовала я. Захотят найти – найдут, уж поверь. Тем более ты всё-равно ничего не видела и ничего не знаешь. А пойдёшь сама – проблем не оберёшься потом. А если вызовут, то всегда можно сказать, что ты и знать не знала, что он мертв. Так, познакомились, провели вместе время и все. Ты ему звонила? – спросила я.

- Нет, я дала ему свой телефон, а мой номер он не спрашивал, сказал, что сам наберет.

- Это хорошо, что не звонила, номер не засвечен. Короче сиди пока и не высывайся. Все будет хорошо. Поняла?

- Да, - ответила Лиза.

- Возвращайся в офис, а у меня дела. На этом мы попрощались.

Как раз успела подойти к машине, как раздался повтор-

ный звонок с неизвестного номера.

- Алло, - ответила я на входящий.

- Теперь можешь говорить? - спросил мужской голос.

- Да.

- Есть дело. Встречаемся как обычно. Через тридцать минут успеешь? – спросил он.

- Должна, - посмотрев на часы ответила я.

- До встречи, - на другом конце положили трубку.

Глава 5.

Подъехала к заправке на окраине города - наше место встреч. Тут всегда было не многолюдно и спокойно можно было обсудить дела. Зашла в кафе, искала глазами знакомую фигуру. Он сидел в самом дальнем углу, попивая кофе. Не сразу признала его, черная кепка была надвинута на самые глаза, скрывая часть лица. Не припомню, чтобы раньше он пользовался подобной конспирацией.

- Привет, - подошла я, присела напротив.

- Привет. Давно не виделись. Выглядишь как всегда прекрасно, - обвел взглядом меня. Все хорошеешь и хорошеешь. Замуж не вышла случаем?

- Когда бы я успела. Мы не виделись то всего месяца три.

- Замуж не напасть – главное замужем не пропасть, - процитировал он известную пословицу.

- Мы не мою личную жизнь встретились обсуждать, так что давай по делу.

- По делу, так по делу, - ответил он.

С Иваном мы познакомились пару лет назад.

Это я его называла Иваном, настоящего имени я не знала. Он мне его не назвал при знакомстве, а в дальнейшем я уже и не спрашивала. Мне было всё равно. *Мы познакомились два года назад в баре. «Осенним дождливым вечером я сидела за барной стойкой и скучающе попивала кофе. Он сидел*

по другую сторону стойки с бокалом янтарной жидкости. Встал и подошел ко мне.

На вид ему было чуть больше тридцати пяти, высокий, плотный, с цепким взглядом. Он не вызывал желания знакомится. Была какая-то в нём опасность.

- Добрый вечер, мадмуазель, - лучезарно улыбнулся он. Скушаете?

Я пожала плечами, делая вид, что не особо нуждаюсь в его обществе. Но он был настойчив.

- Можем поскушать вместе, если вы не против. Могу ли я вас чем-то угостить? Может быть что-нибудь покрепче? – предложил он, кивая на мой кофе.

- Я за рулем, - отказалась я. И вообще я замужем, - соврала я. Не хотела я ни с кем общаться.

- Врете, - спокойно ответил он.

- Почему же?

- Кольца нет, - указал он на безымянный палец правой руки.

- Забыла надеть, - тут же выкрутилась я.

- У вас загар, видимо не так давно были на море, а следа от кольца нет, - настаивал он. Да и вообще сомнительно, что молодая замужняя девушка будет поздним вечером скушать в баре одна. Значит дома вас явно никто не ждет.

- Какой вы проницательный, - ответила я. Ладно, вы правы, я не замужем, - сдалась я под его напором доказательств. Глупо было уже отпираться и что-то придумать.

вать.

- Тогда какой-нибудь вкусный безалкогольный коктейль для прекрасной девушки, - сказал он, обращаясь к бармену.

Я хотела тут же возразить, я не просила меня угощать, но он продолжил:

- Я настаиваю. Это такой пустяк. Не отказывайте мне в удовольствии вас угостить.

Нехотя согласилась.

- Как зовут прекрасную леди? – спросил он, присаживаясь на соседний стул.

- Варвара.

- Ну что ж приятно познакомиться Варвара, - медленно, как будто смакуя мое имя, сказал он.

- А вас как зовут? – адресовала я такой же вопрос ему.

- А какое тебе имя нравится, Варвара? – пристально посмотрев на меня спросил незнакомец.

- В смысле? – не поняла я сразу к чему этот вопрос.

- А в том смысле, что как хочешь, так и называй, - загадочно улыбнувшись ответит он.

- Леопольд? – посмеялась я.

- Ну уж нет – слишком экстравагантно. Можно что-то попроще.

Я посмотрела на бейджик с именем «Иван» у бармена, который как раз заканчивал приготовление моего коктейля.

- А как тебе, например, Иван?

- А вот это мне нравится, Иван так Иван.

Бармен поставил перед мной коктейль розового цвета с нанизанными фруктами на соломинку.

- Ну что, за знакомство, Варвара! – поднял он свой бокал.

- За знакомство, лже-Иван, - усмехнулась я. Наши бокалы чокнулись.

Отпила коктейль – действительно вкусный. Бармен постарался.

- И чем же занимается лже-Иван? Или это тоже тайна, и я могу придумать любой род деятельности? – съязвила я.

- Ну зачем же, не стоит себя утруждать в додумках, - улыбнулся он. Я – частный детектив, если можно так выразиться. Это наиболее близкая интерпретация моей сферы деятельности.

- Очень интересно, - удивилась я.

Не довелось мне как-то знакомиться с частными детективами. Да и представлялись они мне как-то по-другому. В мозгу сразу всплыл образ Эркюля Пуаро.

Тут названный Иван взял салфетку, достал ручку из внутреннего кармана пиджака и что-то записал. Протянул мне салфетку, как оказалось с номером телефона.

- Если вдруг понадобится – можете обращаться. Это мой номер телефона.

- Вряд ли пригодится лже-Иван.

- Никогда не знаешь, что может случиться в жизни. Жизнь – штука забавная, - философски сказал он.

- А вы чем занимаетесь Варвара-краса?

- Я журналист, работаю в местной газете.

- Как интересно, не хотите ли взять у меня интервью? – шутливо спросил он.

- А много есть, что рассказать? – поддержала я его шутливый настрой.

- Ох, Варя, вы даже не представляете сколько. Но Я умею держать язык за зубами, - шепотом сказал он и при этом сделал знак «рот на замке» пальцами руки. – А то так и в лесочке могут прикопать, а мне жить охота и желательно красиво и безбедно, - улыбнулся он.

За такой, казалось бы, шутливостью скрывался далеко не простой человек. И надо бы быть с ним поаккуратнее, - подумалось мне.

- Варя, а как вы смотрите на то, чтобы немного посотрудничать? – поинтересовался он.

- В каком смысле? – не поняла я.

- А в прямом. Ты мне, а я тебе. Кстати, предлагаю перейти на «ты», если не против.

- Вы уже перешили, точнее ты, - прокомментировала я.

- Тогда тост! За переход на «ты»!

Я поддержала и наши бокалы чокнулись.

- Так вот «вернемся к нашим баранам». Бывают у меня иногда небольшие дела, которыми мне или некогда или не хочется заниматься. А ты бы могла мне помочь, ты журналист и связей у тебя хватает. Естественно, это оплачивается и вполне себе достойно. На хлеб с икрой хватит. С ме-

ня заказ – с тебя работа. С заказчиком никаких контактов. Все через меня. Как ты на это смотришь? – и выжидающе задержал на мне взгляд.

- А вы не боитесь, что я вдруг испорчу вашу репутацию? Узнаю что-нибудь этакое и расскажу, где не следует. А взятки с меня гладки. Отвечать тебе.

- Не боюсь. Это не в твоих же интересах, сама понимаешь, - ответил он, делая глоток янтарной жидкости.

Не знаю почему тогда, но я согласилась. Был в нём какой-то дар убеждения. Так и состоялось наше знакомство. Несколько раз он мне подкидывал небольшую работенку: собрать информацию о нужном человеке, пару раз пришлось уличить неверного мужа. Так мелочь, ничего особенного. Какими делами он сам занимался я не знаю и никогда не интересовалась. Прекрасно понимала, что это бессмысленно. Не в его интересах вводить меня в курс своих дел. Первое время я пыталась узнать его настоящее имя и фамилию, но успехом это не увенчалось.

Его как будто не существовало. Номер телефона был зарегистрирован на какого-то человека с ближнего зарубежья, IP адрес электронный почты тоже не удалось отследить. Так что все было сделано для того, чтобы о нем можно было знать только то, что он сам предпочтет рассказать. И даже внешность его была непримечательной: не было каких-то отличительных знаков в виде шрамов, татуировок, изъязнов на видных местах.

- По делу значит так, - вырвал он меня из воспоминаний и достал из внутреннего кармана ветровки фотографию. — Знаешь его?

- Я взяла фото, внимательно посмотрела. С фотоснимка на меня смотрел молодой мужчина, не старше тридцати двух-тридцати трех лет. Фото было с какого-то мероприятия, где его достаточно близко запечатлел фотограф. Он был нахмурен, между темными прямыми бровями пролегла морщина, явно он был недоволен вниманием фотографа. Во взгляде серо-голубых глаз читалась серьезность, сосредоточенность и недовольство. У него чисто мужское лицо, с правильными чертами: прямой нос, губы не тонкие и не пухлые, твердый, волевой подбородок, короткая ухоженная борода, темная, как и волосы. Стрижка аккуратная, стильная. На фото он запечатлен по пояс, но этого достаточно, чтобы понять, что он высокий, спортивной комплекции, широкоплечий. Темно-синий приталенный пиджак и белая рубашка без галстука идеально сидят по фигуре. От него веяло уверенностью и решительностью. Он как будто сошел со страниц модного журнала. Сердце начало взволновано биться. Видимо я так долго рассматривала фото, что Иван уже начал постукивать пальцами по столу, привлекая мое внимание. Я перевернула фото лицом вниз и положила на стол, чтобы никто не обратил внимание.

- Нет, первый раз его вижу, - и вдобавок покачала головой.
- А я смотрю зацепил тебя, Варвара? Понравился? Неуже-

ли сердце «Льдинки» немного растаяло?

- С чего ты это взял? – не хотелось признаваться, ни ему, ни даже самой себе, что что-то екнуло там внутри.

- Слишком пристально ты его разглядывала, - хохотнул он. На минутку даже промелькнуло восхищение в твоём прекрасном взгляде.

- Не придумывай. Рассматривала, вспоминая, видела я его где-то или нет. Поняла, что не знаю.

- Ну раз не знаешь, я тебя просвещу. Это господин Яров Марк Станиславович.

И даже имя, и фамилия у него на сто процентов сочетаются с его образом, - подумалось мне.

- Бизнесмен, не так давно появился в нашем городе, - продолжил Иван. Но уже успел заинтересовать некоторых людей своим появлением.

- То есть не всем пришелся ко двору, - уточнила я.

- Какая ты проницательная, - подметил он.

- И что же ты хочешь от меня? – задала я вопрос.

- Соблазнить его, с твоей внешностью и умом тебе это по силам, - спокойно сказал он и уставился на меня, выжидая реакцию.

Она не заставила себя ждать. Мои глаза округлились, и я гневно выпалила:

- Что? А ты меня ни с кем не перепутал случаем? С каких это пор ты мне такое предлагаешь?

Засмеялся.

- Не кипятись, я пошутил. Надо поработать тебе над чувством юмора, Варвара.

- А тебе над шутками, - не осталась в долгу я.

Иван любил шутить с серьезным видом и спокойным тоном, что не поймешь то ли он шутит, то ли он серьезно говорит.

- Ладно, шутки в сторону. Необходимо собрать досье на этого господина Ярова: откуда взялся, кто друзья, родители, родственники, с кем спит, откуда капитал, чем увлекается, где бывает и т.д.

Я не понимала такого запроса. Яров явно крупная рыба, а не так мелкая рыбешка, чтобы Иван доверил мне разузнавать о нем какую-то информацию. Яров – акула, это видно сразу, тут не надо даже быть ясновидящей.

- Почему я? Я никогда таким не занималась. Одно дело так помочь по мелочи, а другое дело он. Почему ты сам этим не займешься? Для тебя это не проблема – удивлялась я.

- Мог бы, ты права. Но я уезжаю через несколько дней. И не успею этим уже заняться. А люди очень попросили и хорошо заплатят за информацию. Самим то им не с руки светиться и выспрашивать, поэтому и попросили меня. Он взял телефон и написал приличную цифру. Аванс 20%, на всякие там расходы и остаток после сдачи материала. Материал отправишь мне по почте. Никакого контакта с заказчиком, как и обычно.

Выглядело это как-то подозрительно, как будто он сам не

хотел браться за это по каким-то неизвестным мне причинам.

- И куда же ты собрался ехать? – поинтересовалась я.

- Есть одно дело в другом городе, я обещал товарищу помочь с ним. Не могу уже отказаться. Сколько я там пробуду - не знаю, как пойдет. А тут за этого Ярова деньги хорошие платят – не хочется упускать. Я в тебе уверен, ты ни разу меня не подводила. Поэтому и предлагаю тебе.

Ну если ты не хочешь, я не настаиваю, - сказал он, небрежно откинувшись на спинку стула.

Я молчала, размышляя, а надо ли оно мне.

- Так что? Возьмешься за эту работу? – прервал он молчание.

- Я не знаю, - честно ответила я ему. С одной стороны личность на фото привлекла меня, а с другой стороны внутренний голос говорил мне, что не стоит ввязываться в это дело. Там на самом доньшке подсознания появилась какая-то тревожность. Зря я в тот момент не доверилась интуиции. – Есть ли у меня время подумать над твоим предложением?

- Я могу дать тебе два дня, не больше, - предложил он.

- Думаю этого будет достаточно, - ответила я.

- Сбросишь тогда сообщение на телефон с коротким «да» или «нет».

- Хорошо, договорились.

На этом наша встреча закончилась. Иван ушел, а я еще осталась сидеть в кафе наедине со своими мыслями. Пере-

вернутое фото так и продолжило лежать на столе после его ухода. Он как будто нарочно оставил его, подталкивая меня к согласию. Из моих мыслей меня вырвал звонок Лизы.

- Алло, - ответила я, параллельно убрала фото в сумочку.

- Варя, тут у нас в пятницу тусовка отдела намечается в караоке баре, ты пойдешь? А то мне место надо бронировать, на тебя рассчитывать? – спросила она.

- Не знаю, Лиз. Не могу прям сейчас ответить.

- Пойдем, повеселимся, потанцуем. Не все ж работать, - настаивала она.

- Честно, не знаю, - ответила я.

- Ну давай я поставлю резерв на тебя, а ты тогда ближе к делу решить, хорошо?

- Хорошо, но ничего не обещаю.

На заднем фоне услышала, что Лизу зовут.

- Ладно, договорились, я побежала, а то Константиныч зовет меня. Пока.

- Пока.

Я невольно позавидовала умению Лизы так легко «переключаться». Ещё утром она тряслась от страха, что полиция нагрянет к ней по душу из-за Лунева, а теперь, словно ничего и не было, с энтузиазмом планировала пятничную тусовку. Её легкомыслие порой просто поражало.

Однако её звонок сослужил и добрую службу: он выдернул меня из омута мыслей о Ярове, которыми Иван забил мне всю голову. Внезапно в сознании выкристаллизовался

план. А что, если вернуться на место преступления? В прошлый раз я попала туда через территорию коттеджа, но сейчас этот путь закрыт. Зато можно зайти в лес с дороги, повторив маршрут того самого собачника, который и обнаружил тело. Главное — найти нужную точку входа в лес и не заплутать. Лесок небольшой, я должна справиться. Нужно только заехать домой, переодеться во что-то более подходящее для лесных прогулок, и выдвигаться туда, пока не начало темнеть.

Глава 6.

Дома я быстро переоделась в удобную для леса одежду: лосины, свободную футболку и прочные ботинки. Волосы заплела в косу, чтобы не мешали. В небольшой рюкзак полетели вещи первой необходимости: вода, фонарик, одноразовые перчатки, пакет для улик и перцовый баллончик — на случай, если в лесу водятся не только мифические звери.

Я решила ехать на мотоцикле. Это был идеальный повод наконец-то открыть сезон. Мотоцикл стал для меня символом личной свободы. Раньше я никогда не грезила о байке, но всё изменилось после интервью с местной байкерской тусовкой. Тогда я поняла: быть пассажиром — значит быть просто зрителем. Я же хотела сама управлять этим зверем, чувствовать дорогу.

Всю прошлую зиму я провела на курсах, и к весне заветная категория «А» была в кармане. Но настоящее испытание началось потом: выбор самого мотоцикла и экипировки. Нужно было найти баланс между надёжностью и стилем. Мой выбор пал на красный *Ducati Monster*. Его уникальный дизайн, практичность и невероятная маневренность идеально подходили для города. К нему я подобрала всю экипировку в чёрном цвете: шлем, куртку, перчатки и ботинки. Прошное лето я «притиралась» к своему железному коню и ловила невероятный кайф от езды.

Полностью собравшись и захватив шлем с курткой, я спустилась в подземный паркинг.

- Ну что, привет, мистер Монстер, - погладила своего двухколесного друга. — Скучал? Можешь не отвечать, знаю, что скучал. Иногда разговаривала с ним как с живым. К машине я так никогда не относилась. Машина и машина — средство передвижения. А мотоцикл он какой-то особенный, какой-то родной. Вставила ключ в замок зажигания, приятно зарычал, приветствует меня. Проснулся от зимней спячки.

Доехала я быстро — мотоцикл в этом плане незаменим. Никаких пробок, никаких светофоров: только ты, дорога и ветер. Город у нас хоть и не столица, но в час пик стоит намертво.

Оставив мотоцикл у кромки леса, я включила навигатор. Сеть ловила отлично — это всё-таки не глухая чаща, а так, лесопосадка. Вбив адрес дома Лунева, я шагнула под сень деревьев. Здесь было удивительно тихо и спокойно, и в эту умиротворяющую тишину совершенно не верилось, что где-то здесь произошла трагедия.

Найти нужное место оказалось несложно: его выдало вытоптанная полянка и тёмные, едва заметные пятна крови на земле. «Зачем я вообще сюда приехала? — мелькнула мысль. — Что тут можно найти после того, как тут протопталось всё следствие?» Но раз уж я здесь, нужно довести дело до конца.

Я достала фонарик — в лесу уже сгущались сумерки — и

принялась методично осматривать каждый сантиметр земли, заглядывая под каждый куст. Время шло, но ничего стоящего внимания так и не попало. «Нулевой результат — тоже результат», — вздохнула я и начала собираться обратно.

Фонарик я не убирала: темнело стремительно. Я шла, рассеянно водя лучом света по тропинке и усыпанной хвоей земле. Метров через сто от места преступления луч выхватил из темноты что-то тёмное. Я наклонилась и подняла находку за тонкий кожаный шнурок. Это оказался странный амулет: деревянный кругляш с вкраплением чёрного камня.

Я только начала его рассматривать, как совсем рядом, в кустах, раздался хруст. Сердце ухнуло в пятки. Вскинув голову, я машинально сунула находку в карман куртки, а на её место легла холодная сталь перцового баллончика.

- Кто тут? – спросила я, оглядываясь по сторонам. Вполне кто-то мог прогуливаться с собакой.

Далее тишина и больше никаких звуков. Мое сердце забилось в возрастающем темпе. Тревожное чувство начало подниматься во мне. Я начала паниковать. Мне казалось, что кто-то наблюдает там за деревьями. Мне кажется, я даже перестала дышать и замерла, как будто приросла к земле и все мышцы парализовало. Не помню сколько прошло времени, но ничего не происходило. Я ничего не слышала и ничего не видела. Мозг говорил мне, что надо двигаться, но ноги как будто стали ватными. Понемногу стала приходить в чув-

ства и медленно делать шаги назад в сторону выхода. Потом все увереннее и увереннее, развернулась на 180 градусов и быстрым шагом начала уходить прочь от того места, в конце почти бежала. Так страшно мне не было никогда. Только дойдя до мотоцикла я успокоилась. Надела быстро шлем и уехала прочь.

Пока ехала до дома думала, какая же я дура и как я рисковала. Поехала на место происшествия совершенно, не думая о том, что это элементарно могло бы быть не безопасно. Кто бы это не был, но его не нашли и этот кто-то мог бы вернуться обратно, а тут я – новая жертва. Дура, идиотка, ненормальная – повторяла я у себя в голове. Как же я перепугалась. Может и не было вообще никого, а ветка хрустнула из-за какого-то мелкого зверька, а может мне вообще это послышалось, - начала рационально рассуждать я. Но не отпускало ощущение того, что кто-то наблюдал за мной. Это сравнимо с тем, как в дикой природе добыча чувствует нападение хищника, так и я, стоя в лесу, ощущала себя добычей, причем глупой, которая сама же и пришла. Только почему тогда этот кто-то, если он был, не напал и дал уйти – вот это оставалось вопросом. За этими размышлениями я и не заметила, как уже оказалась дома.

Насыщенный выдался денёк. Мне нужно было всё тщательно «переварить» в тишине. Я приняла душ, смывая с себя не только дорожную пыль, но и липкое напряжение, и надела любимую шёлковую пижаму. Протаптывая босыми но-

гами по прохладному полу, я направилась на кухню — самое уютное место в квартире.

Хотелось снять стресс, и я решила позволить себе бокал вина. Я была сторонницей здорового образа жизни: минимум алкоголя, спорт, правильное питание. Крепкие напитки я не признавала вовсе, но вот бокал хорошего вина иногда был моим законным исключением. Как раз для таких случаев в холодильнике хранилась бутылка белого, привезённого от мамы из Франции.

Я невольно улыбнулась, вспомнив о ней. Мама уже несколько лет жила в пригороде Парижа со своим мужем Жаном и, кажется, наконец-то обрела своё счастье. Их история была похожа на сказку: они познакомились на сайте знакомств. Мама, помнится, отнеслась к идее завести роман с иностранцем крайне скептически, но их переписка затянулась на месяцы. А потом Жан предложил ей приехать в гости, и виртуальный роман перерос в самый настоящий.

Жан всегда мечтал о русской жене — в нём самом текла русская кровь. Его бабушка, уроженка России, вышла замуж за француза, но до конца дней хранила верность своим корням. Она с детства учила детей и внуков русскому языку, прививая им любовь к далёкой родине. Благодаря ей Жан хоть и не говорил в совершенстве, но изъяснялся вполне сносно. Так у них с мамой и повелось: она учила его новым словам, а он её — французскому, который она когда-то зубрила в школе. В итоге мама так и переехала к нему, в

пригород Парижа. Она звала и меня, шутя, что найдёт мне молодого Алена Делона, но я отказывалась. Возможно, когда-нибудь я и передумаю, но сейчас мне было хорошо здесь, в родном городе.

Я налила себе бокал вина, достала сыр и орешки — идеальное сочетание для тихого вечера. Уютно устроившись на маленьком диванчике с видом на вечерний город, я наконец-то выдохнула. Вино и домашний уют сделали своё дело: я полностью успокоилась, и события в лесу стали казаться лишь плодом воображения.

И тут я вспомнила про свою находку! Вскочив с дивана, я бросилась к куртке. Из-за стресса я совершенно о ней забыла. Принеся амулет на кухню, я положила его под свет лампы. Это было изделие ручной работы: на чёрном кожаном шнурке висел деревянный круг с незнакомыми знаками по краю. В центре, в небольшом углублении, лежал чёрный камень. Я невольно посмотрела на своё запястье, где висел мой собственный оберег. У меня был чёрный агат.

Я поднесла подвеску ближе к свету и сравнила камни. Они были невероятно похожи. Мой браслет-оберег из чёрного агата мне подарила Агата незадолго до её смерти. Какая ирония: *агат* от *Агаты*. Она тогда строго-настрого наказала носить его, не снимая, лишь изредка давая руке отдохнуть.

Бабушка много рассказывала об этом камне. В определённых кругах его называют «Оком Творца» — считается, что он способен видеть в людях добро и зло, а также служит

мощной защитой от тёмных сил. По её словам, это непобедимый оберег от сглаза, порчи и любой негативной энергии, как внешней, так и той, что человек носит в себе. В Древней Персии, говорила она, это был символ власти над злом.

Я никогда не воспринимала эти рассказы всерьёз. Агата была настоящим специалистом: гадала на картах Таро и кофейной гуще, делала обереги. К ней постоянно приходили люди. А я, со своим скептицизмом журналиста, всегда считала это чем-то несерьёзным, бабушкиными сказками.

Ради интереса просила и мне погадать, но она всегда отвечала: «Гадать – жизнь прогадывать. Ты молодая, красивая, умная и все у тебя будет хорошо, а какие-то невзгоды – это так, мелкие неприятности». Маме она тоже не гадала, только чужим людям.

Как-то пришла к ней с Пашей, моим сокурсником и первой любовью. Паша перевелся к нам на втором курсе из другого учебного заведения. Парень он был видный и сразу понравился девочкам. Но он обратил внимание именно на меня – чувства были взаимными. Мы начали встречаться: цветы, романтические сюрпризы, поцелуи на заднем ряду сидений. Я была влюблена и счастлива. Через несколько месяцев я захотела познакомить их с бабушкой. К Агате мы пришли с вкусными пирожными, а она предложила нам кофе. После того как Паша выпил содержимое своей чашки, она взяла, перевернула ее на блюдце и внимательно посмотрела, нахмурилась.

- Что-то не так? - спросил ее Паша.

- Да так, белиберда, ничего особенного, - ответила она.

Мы продолжили сидеть, мило общаться, забыв про это. Но я-то сразу поняла, что Агата что-то увидела и не хотела просто говорить это при Паше. Когда он ушел, я стала ее расспрашивать.

- Что ты там увидела!? – спросила ее.

- Что бедовый он и будущего у вас нет и не будет. Оставь его, не нужен он тебе, одни муки от него будут, - жестко сказала она. Иногда она имела привычку говорить жестко и безапелляционно, не думая, как это может выглядеть.

- Это ты все увидела по какой-то дурацкой чашке, измазанной кофейной гущей?! - выпалила я.

- Не важно, как я это увидела, важно то, что это правда, просто поверь, - сказала она.

- Я люблю его и не собираюсь бросать из-за непонятно чего, - резко ответила я. Он просто тебе чем-то не понравился, и ты это все придумала.

- Твое дело. Не хочешь верить – не верь. Мое дело тебя предупредить.

Тогда я обиделась на ее слова и ушла. И какое-то время никак не контактировала с ней: не приходила, не звонила. Агата знала мой характер, и сама тоже молчала, выжидала.

Как бы я не хотела тогда в это верить, но она была права. Через какое-то непродолжительное время Паша изме-

нился. У него появились новые друзья, а с ними и новые «увлечения». Он начал ходить на тусовки, употреблять алкоголь. Его перестала интересовать учеба, он часто пропускал лекции и семинары. Обижался на меня, что я не хожу с ним на вечеринки и не разделяю его досуг. Мне приходилось прикрывать его то в университете, то перед родителями. Мы постоянно ссорились: я не могла до него достучаться. Я не узнавала того Пашу, с которым я познакомилась. Он пошел по наклонной. Затем за алкоголем стали появляться и запрещенные вещества. Тогда я поняла окончательно, что надо что-то делать. Я пошла к его родителям и все рассказала как есть, что Паша забил на учебу, что связался с непонятной компанией, которой от него нужны деньги, так как семья у Паши была из достаточно обеспеченных и что его надо спасать пока не поздно. В итоге Пашу отправили на принудительное лечение. После этого он кричал, что я предательница, что он мне этого не простит, и что он вообще никогда меня не любил, и что такая как я ему не нужна. Я была раздавлена, но лучше так, чем бы он вообще не известно, чем закончил свою жизнь. Тогда-то я и позвонила Агате, мне надо было с кем-то поделиться своими переживаниями. Она подняла трубку и просто молчала, как будто она все уже знала, а из меня внезапно полились все слова. Я рассказала, что произошло, и что она была права. Пашу после лечения я не видела больше никогда, он забрал документы из университета, и они всей семьей переехали в другой город от

греха подальше. Я больше никогда им не интересовалась и ничего о нём не слышала.

В дань памяти об Агате и, зная, что она обладала какими-то силами, я носила подаренный ей оберег и верила, что он действительно защищает меня от чего-то плохого.

На найденном мной амулете, на деревянной его части были выгравированы какие-то знаки и узоры. Эти знаки мне не были знакомы. Я открыла ноутбук и попыталась найти нечто похожее в интернете.

Как оказалось это амулет с руническим кругом. Цитата гласила: «Рунический круг – мощный артефакт, используемый в различных ритуалах и обрядах, издревле и до сих пор используется как оберег, талисман, который несет в себе определенный смысл. Руны - это древние магические символы, в каждом из них заключена особая сила и значение. Круг – это метод, который позволяет сконцентрировать энергию выгравированных символов и гармонизировать ее. Каждая руна, написанная по кругу, имеет свое уникальное значение и энергетическое содержание. Сила и энергия древних знаков сливаются в одном потоке, который гармонизирует магия круга».

Все это конечно интересно, но не до конца понятно. В этой теме я полный ноль. Сейчас бы как нельзя кстати пригодилась помощь Агаты.

Как я поняла любой рунический амулет можно купить в эзотерическом магазине или заказать онлайн. Но магиче-

ский атрибут должен быть активизирован, есть несколько способов, иначе это будет просто обычное украшение. То есть из этого можно сделать вывод, что кто угодно мог купить его в любом месте и носить его мог как женщина, так и мужчина, веря в его силы. Хотя, исходя из дизайна – это больше мужской амулет, нежели женский, но всякое может быть и утверждать однозначно нельзя.

Имеет ли он какое-то отношение к делу Лунева или нет, вопрос. Все-таки подобрала я его не рядом с нахождением тела, обронить мог кто угодно. Но вещь странная и каждый второй такое носить не будет. Есть над чем подумать. Я размышляла, сообщать ли Славке о своей находке.

Что-то подсказывало мне, что не стоит. Пусть пока полежит у меня. Доказательств, что амулет имеет какое-то отношение к делу нет, а вот гневную тираду о том, что я хожу, где не следует и что-то вынюхиваю - точно получу. Припрятала амулет в ящик и пошла спать. Утром надо встать пораньше и успеть сходить в зал на тренировку и в бассейн.

Глава 7.

Ночью я опять спала беспокойно. Сон был вязким и липким, как паутина. Я снова была в том лесу, и снова ощущала на себе чей-то тяжёлый, недобрый взгляд. Он пронизывал меня насквозь, и каждая клеточка тела кричала об опасности. Я хотела бежать, но не могла — тело сковало ледяным оцепенением, словно я находилась под гипнозом. Я проснулась в холодном поту.

Второй день подряд лес... К чему бы это? Я никогда не была суеверной и не верила в прямое толкование снов по сомнительным сонникам, но сейчас любопытство пересилило скепсис. Я полезла в интернет.

«Лес во сне — к резким переменам в жизни. Повседневность, как карьера, так и личная жизнь, может претерпеть кардинальную трансформацию». Только вот в какую сторону? В лучшую или худшую? Я задумалась. А ведь я была бы даже рада переменам. Последний год я словно застряла в болоте, не двигаясь ни вверх, ни вниз. Любое движение было бы лучше этого застоя.

Хватит валяться. Я резко села на кровати. Сегодня нужно действовать. Редактор дал добро на расследование дела Лулева, значит, пора браться за работу. А что может быть лучше для разгона мыслей, чем хорошая тренировка?

По дороге в зал я набрала Крис. С Кристиной, или просто Крис, как она предпочитала, мы учились на одном курсе, хоть и в разных группах. Теперь она — светский обозреватель на местном ТВ и колумнист в популярном онлайн-журнале. Крис была своей среди местной элиты, знала все сплетни, все тайны и все скрытые мотивы. Она была как рыба в воде в этом мире гламура и интриг.

При этом она обладала редким даром — умела держать язык за зубами. Крис прекрасно понимала: знать можно многое, но это не значит, что нужно выносить сор из избы. И, будем честны, её молчание, скорее всего, было весьма небезвозмездным. Я рассчитывала на её помощь. В конце концов, старые друзья для того и нужны, чтобы помогать друг другу распутывать сложные узлы.

Я набирала Крис, шли долгие гудки, уже думала не возьмет трубку.

- Привет, Варюсик, - сонным голосом ответили мне.

- Привет, Крис! Извини, я тебя что разбудила? – посмотрела часы, время то уже не раннее утро.

Может мне перезвонить попозже?

- Не, все в порядке, это и к лучшему, что разбудила, а то бы так и до обеда могла спать.

Вчера просто поздно легла, задержалась на одном из мероприятий по работе.

- Ну раз ты все-таки уже проснулась, то может пересечемся в центре, посидим поболтаем? – спросила я ее.

- Вот просто так посидим поболтаем? Ты же не просто так позвонила?

- Ой, ну тебя не проведешь, - засмеялась я.

- Да знаю я тебя как облупленную просто, не первый день знакомы то.

- Ладно, ладно, сознаюсь, есть вопросыки по твоей части. Давай только при встрече, не по телефону, хорошо? - сказала я.

- Ну раз я так тебе нужна – не могу тебе отказать, - сказала она. Предлагаю вместе пообедать в Elle, допустим в 14.00.

- Ок, договорились. До встречи.

- До встречи, дорогая.

Тренировка в зале пролетела незаметно, выветрив из головы остатки утренней сонливости. Но время поджимало: нужно было успеть заехать домой, чтобы переодеться. Идти в «*Elle*» в джинсах и футболке — значит нарушить неписаный закон этого места. Крис, с её любовью к светской жизни, просто не поняла бы такого выбора. Она была из тех, кто даже за шаурмой, наверное, поехала бы на каблуках. Я же иногда позволяла себе гастрономические вольности — порой уличная еда оказывалась вкуснее ресторанной.

На улице было достаточно тепло, и я выбрала лёгкое платье небесно-голубого цвета в мелкий цветочек. Ниспадающие рукава, длина по щиколотку и игривый разрез на боку делали образ летящим и женственным. К нему идеально по-

дошли лодочки телесного цвета на шпильке. Я сделала лёгкую укладку волнами и простой, неброский макияж.

Посмотрев на себя в зеркало, я подмигнула своему отражению:

— А мы сегодня очень даже ничего, не правда ли?

Я немного опоздала на встречу, Крис меня уже ждала за столиком на веранде, внимательно изучая меню. Официант проводил меня к столику.

- Привет, дорогая. Встала и чмокнула меня в щеку. Отлично выглядишь, «magnifique» как бы сказали французы. Люблю, когда ты не в своих этих спортивно-городских нарядах. Такую красоту скрывать ни к чему. Ее надо нести в люди.

- Спасибо, сегодня вот как раз тот день, когда я ее принесла сюда к тебе, - с улыбкой сказала я.

- Ты тоже как всегда великолепна, - не осталась в долгу я.

Крис всегда была яркой и заметной, словно не могла существовать в тени. Её фирменное удлиненное каре и платиновый блонд в сочетании с пронзительно-голубыми глазами создавали невероятно гармоничный образ. Она была воплощением женственности, предпочитая элегантные силуэты, которые идеально подчёркивали её стройную фигуру. В её гардеробе просто не существовало места для спортивных костюмов или оверсайза — той свободы, которую я себе позволяла.

Сегодня она была, как всегда, безупречна. На ней бы-

ло укороченное атласное платье-футляр жемчужного цвета. Холодный оттенок ткани идеально подчёркивал аристократичную бледность её кожи и платину волос. Глядя на неё, я в очередной раз подумала, что Крис — это человек-стиль. Она никогда и никому не позволяла усомниться в своём вкусе.

Я присела напротив Крис в уютное кресло, официант подал мне меню.

- Вы определились с заказом? - спросил официант у Крис.

- Да. Я буду салат с рукколой и креветками и стейк лосося с овощами гриль и обычную воду без газа.

- А вам нужно время просмотреть меню или уже готовы сделать заказ? – спросил официант меня.

- А мне тоже стейк лосося с овощами гриль и капучино.

Официант принял заказ и удалился.

- Ну что рассказывай зачем звала, - сразу перешла к делу Крис. Люблю ее за прямолинейность.

- К делу так к делу. Ты слышала про смерть бизнесмена Лунева Дмитрия Витальевича? – спросила я ее.

- Да, слышала. Даже более того видела твою статью в газете, - ответила она.

- Что думаешь?

- А что тут думать, я не следственный комитет, пусть они думают. У меня своих дел хватает, - без особой заинтересованности ответила она. - По мне так это выглядит как несчастный случай, какого-то криминала тут не нахожу. У тебя есть сомнения на этот счет?

- Не знаю пока, как-то это все странно. Есть какое-то внутреннее ощущение, что это не просто несчастный случай. Ты вот слышала о таком, чтобы человека в лесу при коттеджном поселке загрыз дикий зверь, исходя из того, что там никого подобного не водится? Это ж не тайга и не на охоту он пошел.

- Есть какие-то доказательства? – спросила Крис.

- Нет, по крайней мере пока.

- Ну ты же понимаешь, что твои внутренние ощущения к делу не пришьешь, - сказала она, отпивая глоток воды.

- Понимаю, поэтому и хочу попробовать разобраться.

- Не живется тебе спокойно Варька, - вздохнула она. - А я то тебе зачем, я тебе тут ни в чем не помогу. Я обычный светский обозреватель, не более того.

- Не обычный, не приbedняйся. Ты же знаешь жену Лунева? – перешла я сразу к делу.

- Юльку то! Ты же знаешь, что знаю. Я знаю всех а-ля светских львиц нашего города.

- Можешь мне организовать встречу с ней?

- Думаешь она может что-то знать? Мне кажется, что дела мужа мало ее волновали, - хмыкнула Крис.

- Вот и проверим. Так можешь или нет?

- Я попробую. Но не знаю, захочет ли она, сама понимаешь. Сейчас не самое подходящее время для разговоров. Думаю, ей следователя и полиции хватило.

- А давно они вообще женаты? – уточнила я.

- Года три наверно, не больше, - ответила она. Юлька –

вторая его жена, от первого брака есть дочь. Живет и учится в столице.

— А какие вообще у Лунева были отношения с женой?

Крис изящно повела плечом, отпивая из воду из бокала.

— Н-да, нормальные у них отношения были. По крайней мере, на публике. Стандартный набор: улыбки для камер, совместные выходы в свет. Типичная пара из светского общества. А что там за закрытыми дверями... подробностями не поделюсь, извини, не знаю.

Она сделала паузу, подбирая слова.

— Хотя сильной любовью со стороны Юли там, конечно, не пахло. Дмитрий был... ну, обычный мужик. Не урод, но и не Ален Делон. Зато при деньгах. А это ей и было нужно. Взаимовыгодное соглашение: он пользовался её внешне-стью, она — его счётом в банке.

— Как думаешь, его смерть была ей выгодна? — прямо спросила я.

Крис скептически усмехнулась.

— Сомневаюсь. Димочка был далеко не дурак. Уверена, там был *брачный контракт* толщиной с «Войну и мир». Юльке его смерть никак не на руку. А вот наследница у него одна — дочь. Он её обожал. Но это всё, что я могу сказать. Остальное узнаешь у самой Юли, если она, конечно, соизволит с тобой встретиться.

- Скажи ей, что я хочу с ней встретиться не ради праздного любопытства, а хочу помочь, выяснить всю правду.

- Думаешь ей нужна эта правда? – с сомнением спросила Крис.

- Не знаю, но попробовать стоит, - ответила я.

- Хорошо, я позвоню ей сегодня, постараюсь организовать тебе встречу, - пообещала она.

- Спасибо.

- Пока не за что, - подмигнула она мне.

В этот момент у меня в сумочке зазвонил телефон. Я полезла за ним, и мои пальцы наткнулись на что-то плотное. Это была фотография, которую вчера дал Иван. Из-за всех вечерних потрясений я совершенно про неё забыла.

Звонила Лена, но я решила, что перезвоню ей позже. Сейчас было не до этого. Я стала доставать снимок из сумочки, но тут подошел официант и принес нам наш заказ. Я попридержала фото под столом, чтобы не светить перед ним изображением.

- Ну что, дорогая моя, вопросы закончились? – спросила Крис.

- Вообще нет, есть еще один момент, - хитро улыбнувшись сказала я. - Давай поедим и потом.

- Не, давай спрашивай. Все-равно ж молча есть не будем, - дала добро она.

- Я вытащила фото и передала его Крис. Знакома с этим господином? - и подвинула фотографию к ней.

Крис взяла фото.

- Так это ж мой фотограф это фото и делал. Яров был еще

очень недоволен, что его фотографируют без его разрешения – говорила Крис, накалывая вилкой креветку из салата.

- Это и видно по фото, - усмехнулась я. А что это было за мероприятие?

- Банкет по случаю открытия медицинского центра, была приглашена вся администрация города - пояснила она.

- Это тот многофункциональный центр на Гиляровского? – уточнила я.

- Именно он, - подтвердила она.

- Помню, помню, кто-то из наших освещал эту новость в газете. Я читала, что новейшее современное оборудование, комфортабельные палаты. Планируют открыть и родильное отделение в ближайшей перспективе. Масштабный проект для города.

- И что же там делал господин Яров? – спросила я у Крис.

- А вот это самое интересное, - заговорщицки сказала она.

Я придвинулась ближе к Крис и была вся во внимании.

- Когда центр строился, то учредителями были некто Орлов Петр Степаныч и Одинцов Виктор Иванович, с одинаковой долей участия. Как только центр выстроился, то Яров выкупил у них доли и стал главным учредителем. То есть он появился на горизонте абсолютно неожиданно в последний момент.

- Действительно странно, то есть люди вложились, занимались проектом, все сделали, а в последний момент взяли и слились, продав свои доли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.